

КУЛЬТУРА В СВЕТЕ ТЕОРИИ СТРЕССА: ХАЙНЕР МЮЛЬМАНН И ПЕТЕР СЛОТЕРДАЙК

Петров К.А.

*ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет»,
Волгоград, e-mail: petersoncyril@yandex.ru*

Необходимость уточнения парадигмальных оснований исследований культуры связано фиксируемым многими авторами кризисом современности. В рамках актуальных культурологических теорий популярностью пользуется идея устранения дуализма «природа/культура». Данная концепция прослеживается в трудах двух немецких авторов: Хайнера Мюльманна и Петера Слотердайка. По мнению Мюльманна, важнейшим фактором, определяющим своеобразие культуры, является стресс, понимаемый им в качестве когнитивной реакции организма. Мюльманн выделяет две стратегии преодоления стресса – сражаться или убежать. Выбор стратегии определяется предыдущим опытом индивида по выходу из ситуации стресса. Интерпретируя культуру в качестве межпоколенческой памяти, Мюльманн ставит вопрос о возможности трансляции индивидуального знания тех навыков, что способствуют успешному преодолению стресса. Обращаясь к предложенному Слотердайком понятию сферы, он пишет, что информация об этих способах фиксируется в конфигурации обжитого пространства, в качестве латентных стимулов – неявных факторов стресса. Набор этих стимулов не является продуктом разумной деятельности человека, но следствием эволюционного развития человека. Кроме того, действие стимула направленно не на формирование рационального представления о должном поведении, а на «бессознательную» реакцию. Следовательно, в рамках теории стресса культура утрачивает статус сферы исключительного действия человеческого «духа», а граница между «естественным» и «искусственным» окончательно размывается.

Ключевые слова: культура, стресс, сферы, бытие-в-мире, Мюльманн, Слотердайк

CULTURE IN THE LIGHT OF THE STRESS THEORY: HEINER MÜHLMANN AND PETER SLOTERDIJK

Petrov K.A.

Volgograd State Medical University, Volgograd, e-mail: petersoncyril@yandex.ru

The crisis of modernity determines the necessity to clarify the paradigmatic foundations of culturological researches. There is a popular idea of eliminating of the dualism of nature/culture in many contemporary cultural theories. Such complex of notion we can find out in culturological works of two German authors: Heiner Mühlmann and Peter Sloterdijk. According to Mühlmann, the most important factor that determinates special characteristics of the culture is the stress. Mühlmann understand stress as the cognitive response of the organism. He allocates two strategies of overcoming of stress – «fight or flight». The choice of strategy is determined by the previous experience of the individual on the outputs of stress. Interpreting culture as intergenerational memory, Mühlmann put a question of modes of communication of individual knowledge for overcoming stress. Turning to the proposed Sloterdijk notion of spheres, he writes that information about these methods is recorded in the configuration of the being-in space, as a latent stimulus – implicit stress factors. A set of these stimuli is not a product of the conscious activity of man, but is the result of evolutionary development of man. In addition, the action of stimuli isn't formats a rational representation of proper behavior, and the «unconscious» reaction on the physiological and hormonal levels. Hence, in the framework of the theory of stress the culture loses the status of a sphere of exclusive action of the human «spirit», and the border between «natural» and «artificial» finally eroded.

Keywords: culture, stress, sphere, being-in-the-world, Mühlmann, Sloterdijk

XX столетие с полным правом можно считать веком наиболее радикальных культурных трансформаций: две мировые войны, геноцид, научно-техническая революция, глобализация – всё это, несомненно, изменило облик человечества. Именно поэтому сегодня, как никогда ранее, для понимания произошедших превращений необходима детальная проработка категориального аппарата теории культуры. Наиболее характерным примером подобной работы может служить книга известного французского антрополога Филиппа Дескола «По ту сторону природы и культуры», в которой он предлагает отказаться от традиционного противопоставления культуры и природы. Для Дескола пересмотр дуализма «природа»/«культура» является методологическим приемом, позволяющим

увидеть сходство в средствах, с помощью которых человек осваивает окружающий его мир, как «природный», так и «социальный» [1, с. 10]. Здесь, однако, обнаруживается слабое место теории Дескола: определяя «природу» как иллюзию, характерную для западной цивилизации, он не дает ответа на вопрос, чем определяется своеобразие форм освоения человеком мира. Однако именно вопрос о механизмах, определяющих сущностные различия в организации человеческих сообществ, является одним из основных в рамках исследований по теории культуры.

Оригинальный пример решения указанной проблемы можно обнаружить в трудах немецкого ученого Хайнера Мюльманна – автора известной книги «Природа культур» [5]. В 2005 году Мюльманн опубликовал работу

под названием «MSC: Движущая сила культуры» [6]. Аббревиатура «MSC» – расшифровывается как Maximal Stress Cooperation и означает присущую живым существам способность к мобилизации всех ресурсов организма в ситуации опасности или стресса. Мюльманн относит стресс к когнитивным системам организма: восприятие фактора стресса, по его мнению, запускает бинарный отклик системы «fightorflight» – атаковать или бежать [6, p. 10]. Каким образом стресс оказывает мобилизующее воздействие на организм?

Как только индивид распознает фактор стресса, который всегда является непосредственной угрозой, такие области мозга, как гипоталамус и гипофиз, начинают вырабатывать гормоны и нейротрансмиттеры – химические вещества, способствующие передаче электрических импульсов между нейронами мозга. В стрессовой ситуации организм продуцирует норадреналин и адреналин, которые увеличивают частоту сердцебиения и кровяное давление. Кроме того, усиленно вырабатывается гормон кортизол, который регулирует такие функции организма, как аппетит и сон. Стресс приводит к тому, что сердечная и кровеносные функции интенсифицируются, а метаболизм, иммунитет и сексуальная активность ослабевают. Как отмечает Мюльманн, большая часть энергии организма резервируется и канализируется в так называемые «скелетные мышцы» с целью оптимизации моторных способностей [6, p. 10], то есть помогает либо лучше сражаться, либо быстрее бежать.

Что же определяет выбор стратегии преодоления стрессовой ситуации? По Мюльманну, одним из наиболее важных факторов, определяющих поведение организма, является предыдущий опыт преодоления стресса. Для демонстрации значения постстрессового состояния автор приводит опыт с двумя самцами тупайи. Обычно противостание между двумя особями этого вида заканчивается бескровно. Возможны три следствия разрешения конфликтной ситуации: доминирование, подчинение и соподчинение. У победителя – «доминантной» особи – уровень катехоламина и кортизола быстро достигает своего обычного значения, это способствует нормализации сна, аппетита и иммунитета. Особи, находящиеся в соподчиненных отношениях, сохраняют немного повышенный уровень двух указанных гормонов – они пребывают в состоянии бдительности. Также у них наблюдается повышенная сердечная активность и кровеносное давление.

В случае если «соподчиненным» в течение длительного времени не удаётся изменить своё положение, их здоровью может быть нанесён серьёзный вред, так что они

ищут любой возможности пересмотреть результаты схватки. Подчиненная особь, если она находится в непосредственной близости к доминирующему самцу, впадает в апатию, уровень катехоламина и кортизола так же высок, как и при стрессе. Мюльманн пишет о том, что, несмотря на отсутствие каких-либо серьёзных физических повреждений, «она перестаёт есть, спать и умирает через два или три дня» [6, p. 12]. Таким образом, можно говорить о двух этапах прохождения организмом стресса: «стадия S», то есть непосредственный конфликт – стресс, и «стадия R» – релаксация, ситуация, возникающая в случае успешного завершения предыдущей стадии. Как известно, сильное эмоциональное переживание способствует успешному запоминанию какого-либо факта или события; стресс является причиной наиболее сильного эмоционального напряжения. Таким образом, на стадии R происходит запоминание, то есть формирование знания о действиях, способствующих успешному завершению стрессовой ситуации.

Мюльманн говорит о четырех источниках своей теории: во-первых, это эволюционная теория; во-вторых, эволюционная психология; в-третьих, нейрофизиология; в-четвертых, кибернетика. С помощью данных опытов, полученных в результате по созданию объектов искусственной жизни, он пытается объяснить процесс появления из стадии R того, что принято называть культурой. Прежде всего, Мюльманн описывает, каким образом формируются «рациональные» схемы поведения, свойственные культуре. Здесь он прибегает к описанию «алгоритма пожарной бригады» – иерархической системы правил. Основное правило этого алгоритма звучит: «Если впереди огонь, устрани его». Первый подпункт: «Если ты взял ведро с водой, вылей его на огонь»; и, наконец, второй подпункт: «Если ведро с водой тебе передал человек, стоящий сзади, передай его впереди стоящему» [6, p. 17].

«Алгоритм пожарной бригады» – это пример иерархического согласования правил поведения. Опыты по созданию искусственной жизни позволяют Мюльманну утверждать, что появление схем такого типа возможно не только в результате рационального анализа существующих форм поведения, но и как продукт эволюционного развития, способствующего отбору приёмов и навыков, сокращающих время, затрачиваемое на решение какой-либо задачи. Следовательно, многие нормы поведения, которые современному наблюдателю кажутся «разумными» и созданными усилиями «человеческого духа», возможно, являются эффектом постстрессовой релаксации.

Очевидно, что схемы поведения, сходные с «алгоритмом пожарной бригады», закрепляются в человеческом мозге: нейроны устанавливают между собой устойчивые связи – синапсы; знание о способе преодоления стрессовой ситуации становится достоянием индивидуальной памяти, тем, что называется «телесной» или «процедурной» памятью. Культура, таким образом, как система адаптации человека есть не что иное, как память [6, р. 9]. В этом отношении, как пишет Мюльманн, «инкультурация означает сохранение культурных черт в биологической памяти» [6, р. 17–18]. Необходимо обратить внимание на то, что Мюльманн рассматривает процесс образования «рациональных» схем поведения, подобных «алгоритму пожарной бригады», на примере индивидуума. Итак, стресс является основной причиной формирования культурной целостности, с присущими только ей способами адаптации и преодоления опасностей, при этом культура представляет собой межпоколенческую память. В этой связи важную теоретическую проблему, стоящую перед Мюльманном, можно передать с помощью следующего вопроса: что представляет собой процесс горизонтальной и вертикальной передачи знания?

Для описания горизонтальных связей культуры Хайнер Мюльманн обращается к понятию «сферы» [6, р. 64], заимствуя его из философии Петера Слотердайка. «Сфера» – это среда формирования субъектности, представляющая собой совокупность объектов. Слотердайк пишет, что «нобъекты» есть сферическое окружение, не противостоящее человеку в качестве некоторой самости, но являющееся своеобразной средой, сосуществующей с ним, дополняющей его. Традиционное понятие субъекта, как известно, предполагает необходимую дистанцию по отношению к объекту [4, с. 480]; характеризует же отношения субъекта и нобъекта Слотердайк говорит о консубъективности – единстве человека и его окружения. «Сферы», таким образом, по мысли Слотердайка, представляют собой своеобразный «интерьер», внутреннее пространство, в котором разворачивается бытие человека. Пространственный характер сфер позволяет Слотердайку исследовать различные по масштабу сферические образования, начиная от диады «мать/дитя», через семью, общину, городское пространство к империям, различным проектам, охватывающим всё человечество в целом – макросфер.

Ссылаясь на Слотердайка, Мюльманн подчеркивает «иммунную» функцию города: внутренняя часть города ограничена крепостной стеной, формирует представ-

ление о защищенности от «внешнего», образуя в то же время неповторимый «интерьер», внутреннее пространство. Мюльманн также прослеживает общую для западноевропейских городов структуру: прямо от центральных ворот начинается главная дорога, называемая «viagegia», «caminoreal» и «boulevardprincipal», имеющая символическое значение, поскольку именно на ней проводились военные парады, карнавалы, шествия, проходили религиозные и общегородские торжества. К главной дороге, ведущей к центральному административному зданию города, будь то ратуша или замок, примыкали парки и скверы, в которых располагались монументы, «обозначающие наиболее важные, «основополагающие» для истории города, всегда связанные со стрессовой ситуацией, события» [6, р. 46]. Таким образом, Мюльманн подчеркивает, что элементы городской среды являются «пространственными единицами памяти» [6, р. 46]. Словом, каждый памятник должен быть связан с каким-либо «стрессовым» событием – тем, что Мюльманн называет «латентный стимул», то есть существующим неявным образом в обжитом пространстве фактором стресса, способствующим формированию у жителей реакции, соответствующей стадии R.

Стоит отметить, что Слотердайк также отводит значительное место стрессу в качестве одного из наиболее важных факторов, формирующих уникальный образ культуры. По его мнению, образованию «макросферы» предшествует травматический разрыв «диадических» отношений в рамках микросферы, смерть значимого Другого, дополняющей фигуры или утраты связи с нобъектом – то, что Слотердайк называет «сферической скорбью». Защитной реакцией психики на смерть ближнего будет стремление наделять «космос» характеристиками «диадического партнера». В этом отношении человек становится «локальной функцией» целого, индивидом, способным посредством «представления» выражать законы Единого Бытия [3, с. 12]. Так, из «смерти» диадического партнера появляется «макросфера». Слотердайк пишет: «Тот, кто хочет продолжать жить в качестве покинутой половины, должен искать себе новую дополняющую фигуру, и если в этой затруднительной ситуации заявляет о себе метафизическая потребность, то дополнение по своей природе будет одухотворяющим, трансцендирующим и наивысшим» [3, с. 175].

Слотердайк пишет о характерном для большинства традиционных обществ представлении, в соответствии с которым умершие не покидают мир навсегда, они присутствуют на периферии общины и способны

иногда возвращаться в мир живых, например, в период обновления временных циклов. Таким образом, по мысли философа, смерть – не что иное, как «первичный сферический расширитель, под стрессовым воздействием которого начинают формироваться культуры или «общества» (каждое из них пребывает в открытом кольце своих близкодальних мертвых)» [3, с. 179]. Здесь видно, что Слотердаjk определяющее значение в процессе становления культуры придаёт её способности справиться со стрессом.

Но стресс не только определяет отличительные черты культуры, формируя уникальный набор «острых» и «латентных» стимулов, но и является, по мнению Слотердайка, важным фактором, стабилизирующим состояние макросферы [3, с. 179]. Данный тезис Слотердаjk доказывает, прибегая к теории известного французского антрополога Рене Жирара. По мнению последнего, изначально человеческое общество есть не что иное, как наполненное завистью и мимесисом группа [2, с. 193]. Агрессия, пронизывающая человеческие сообщества, направляет их членов друг против друга и буквально «разрывает» на части. Следовательно, для выживания должен быть «открыт» некий механизм, который способствовал бы минимизации уровня насилия: «Пережить насилие можно лишь постольку, поскольку ему предоставляют какой-то отводной путь, дают хоть чем-то утолить голод» [2, с. 11].

Исследование античной литературы позволяет Жирару обнаружить универсальный «механизм», устраняющий лишнюю агрессию, – жертвоприношение. По мысли Жирара, коллектив произвольно выбирает, а точнее – назначает «жертву» или «козла отпущения», на которого возлагают вину за несчастья, обрушившиеся на общину. Убийство жертвы или её изгнание означает для группы «очищение», освобождение от фактора стресса и канализацию лишней агрессии. В этой связи Слотердаjk заявляет: «всякая локальная культура есть клика, формирующаяся в результате совместного убийства» [3, с. 182]. После совершенного убийства уровень агрессии снижается, общество осознает благотворный характер жертвы, что влечет за собой её «героизацию», обожествление. Слотердаjk отмечает ключевой для становления культурной целостности образ «недобровольного» «козла отпущения», воплощения социального «зла», изгнание которого является основанием любой идентичности, то есть «самовключения» «не-злых в патетическое пространство “Мы”» [3, с. 183]. Итак, любая культура имеет в качестве собственного основания «конститутивное насилие». Но

в интересах самого коллектива не замечать «несправедливость», произвольность или вовсе невинность жертвы.

Таким образом, наиболее значимым фактором, определяющим образ культуры, является её способность преодолеть стрессовое состояние. По мнению Хайнера Мюльманна и Петера Слотердайка, стресс определяет как интерьер «макросферических образований», их внутреннее пространство – уникальные характеристики локальных культур, так и их «масштаб». При этом «пространственные единицы памяти» (фактически тождественные «латентным стимулам») – структурные элементы, организующие городской «ландшафт», обращены не столько к человеческому разуму, сколько призваны вызвать на биологическом уровне реакцию, соответствующую стадии релаксации. Таким образом, культура перестает мыслиться в качестве сферы, подчиненной исключительно человеческому разуму, и граница между естественным и искусственным размывается.

Список литературы

1. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Филлип–Дескола. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 584 с.
2. Жирар Р. Насилие и священное. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 448 с.
3. Слотердаjk П. Сферы: макросферология. Том II. Глобусы / Петер Слотердаjk. – СПб.: Наука, 2007. – 1024 с.
4. Слотердаjk П. Сферы: микросферология. Том I. Пызыри. – СПб.: Наука, 2005. – 652 с.
5. Mühlmann H. Die Natur der Kulturen. Entwurf einer kulturgenetischen Theorie. – Wien: Springer-Verlag, 1996. – 155 p.
6. Mühlmann H. MSC. Maximal Stress Cooperation: The Driving Force of Cultures / Heiner Mühlmann. – Wien: Springer-Verlag, 2005. – 71 p.

References

1. Deskola F. Po tustoronuprirodyikul'tury / Fillip Deskola. Moskva: Novoeliteraturnoeobozrenie, 2012. 584 p.
2. Girard R. Nasilieivjashhennoe / Rene Girard. Moskva: Novoeliteraturnoeobozrenie, 2011. 448 p.
3. Sloterdijk P. Sfery: makrosferologija. Tom II. Globusy / Peter Sloterdijk. Sankt-Peterburg: «Nauka», 2007. 1024 p.
4. Sloterdijk P. Sfery: mikrosferologija. Tom I. Puzyri / Peter Sloterdijk. Sankt-Peterburg: «Nauka», 2005. 652 p.
5. Mühlmann H. Die Natur der Kulturen. Entwurf einer kulturgenetischen Theorie / Heiner Mühlmann. Wien: Springer-Verlag, 1996. 155 p.
6. Mühlmann H. MSC. Maximal Stress Cooperation: The Driving Force of Cultures / Heiner Mühlmann. Wien: Springer-Verlag, 2005. 71 p.

Рецензенты:

Седова Н.Н., д.филос.н., д.ю.н., профессор, зав. кафедрой философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград;

Сергеева Н.В., д.филос.н., профессор кафедры философии, биоэтики и права с курсом социологии медицины, ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет», г. Волгоград.

Работа поступила в редакцию 05.12.2013.